

А.С. Тимченко

Предпосылки формирования капиталистических отношений в России и в Китае в XIX – начале XX в. в контексте пассионарной теории этногенеза

A.S. Timchenko

Preconditions of Capitalism in Russia and China in the XIXth – Early XXth Centuries in the Context of Passionate Theory of Ethnogenesis

Исследование рассматривает процесс зарождения и формирования капиталистических отношений в России и в Китае в XIX – начале XX в. через призму основных выводов пассионарной теории этногенеза Л. Гумилева. В работе также сравнивается и анализируется уровень пассионарности двух стран в указанный период.

Ключевые слова: Лев Гумилев, Россия, Китай, пассионарная теория этногенеза, капитализм.

Современный мир выдвигает понятие «эффективность» на первый план. Лидером и первопроходцем здесь является западная цивилизация с ее предельно рационалистическим «предпринимательским» мировосприятием, воспитанным более чем двухсотлетней капиталистической традицией. На базе капиталистического мировоззрения Запад превратился в наиболее успешного игрока на мировой арене. Однако до настоящего времени среди исследователей нет единого мнения при определении основных факторов формирования капиталистических отношений в разных странах.

Наибольшую популярность имеет позиция, согласно которой важнейшую роль в этом процессе играет религия как база для воспитания ценностных ориентаций личности, формирования ее установок во всех областях общественной жизни, в том числе в профессиональной деятельности. Макс Вебер нашел корни капитализма в протестантских сектах кальвинистского толка, тем самым на долгое время сформировав у научного сообщества шаблон восприятия протестантского Запада как единственного носителя капиталистического духа эффективности и предпринимательства.

Тем не менее экономические успехи «азиатских тигров» в XX в. и грядущая угроза для Запада потерять экономическое лидерство в XXI в. заставляют переосмыслить позицию об абсолютности религиозного фактора в формировании экономической жизни государства.

По мнению, к примеру, Вернера Зомбарта, протестантизм был лишь одним из проявлений нового уклада в преобразуемой Европе. Капитализм созда-

This study examines the formation of capitalism in Russia and China in the XIXth – early XXth centuries through the prism of the passionate theory of ethnogenesis. It also compares and analyzes the level of passionarity in these countries.

Key words: Lev Gumilev, Russia, China, passionate theory of ethnogenesis, capitalism.

вали грабители, откупщики, авантюристы и прочие маргиналы распадавшейся средневековой системы, благочестивые трудоголики из протестантов были лишь одной из таких групп, пусть и самой многочисленной. История капитализма в России отчасти подтверждает эти тезисы Вернера Зомбарта: Строгановы и Демидовы были далеко не идеальны нравственно, а духовные искания старообрядцев (которых исследователи часто приводят в качестве примера формирования капитализма в России под влиянием особенностей религиозного мировоззрения) едва ли связаны с протестантской трактовкой христианства, в котором ремесло стало проводником спасительной внутримирской аскезы. Представляется обоснованным мнение о том, что создание мануфактур и ведение предпринимательства старообрядцами было следствием вытеснения их из сферы социальной активности и необходимости выживания в условиях преследований и агрессивной внешней среды.

Прежние общества следовали традиционным образцам поведения, капиталистический же мир живет конкурентной борьбой, ему присуще «творческое разрушение». Чтобы эта сила явилась в мир, она должна была переделать прежнего человека. «Чтобы капитализм мог получить развитие, естественному, следующему влечениям человеку нужно было сначала переломать все кости; он должен был поставить на место первозданной, изначальной жизни особым образом устроенный рациональный душевный механизм, он должен был постепенно перевернуть все жизненные

ценности. Homocapitalisticus представляет собой искусственное и искусное образование, являющееся следствием такого переворота» [1, с. 62].

Именно поэтому капиталистическую революцию начинала контрэлита — маргиналы, не находящие себе места в прежних иерархиях, остававшиеся на краю социальной жизни: религиозные меньшинства и всякого рода пассионарии — пираты, авантюристы, работорговцы, владельцы плантаций в Вест-Индии. Переворот в мире ценностей создал не только величайшие произведения искусства, но и привел к тому, что гордыня и алчность из категории греховных перешли в категорию приемлемых, а то и поощряемых действий [2, с. 10].

Описываемая Зомбартом ситуация довольно точно подтверждается в пассионарной теории Л. Н. Гумилёва. С XIV в. в Европе начинается пассионарный надлом. Первая стадия надлома известна как Возрождение. Происходит упрощение общественной системы и вытеснение пассионариев на окраины ее социального ареала. Ненужным упрощенной системе пассионариям остается заниматься только искусством и наукой (Гумилёв относит такой тип людей к третьему уровню пассионарности). Вторая стадия надлома — это Реформация. В ходе Реформации европейская суперэтническая система раскололась на две части: протестантов и католиков с разными стереотипами поведения. По Европе прокатились войны, гораздо более кровавые, чем войны до раскола.

В ходе пассионарного надлома в Англии часть английских пассионариев выселилась в Северную Америку. Потом туда стали эмигрировать наиболее пассионарные европейцы, ненужные на родине. В результате создался американский этнос — наиболее пассионарный этнос западного суперэтноса, построенный ловцами фортуны, отчаянными путешественниками, ещё способными идти к благоустройству жизни, пускай и рискуя ею (второй уровень пассионарности).

Когда войны окончательно истощили Европу, конфликт окончился компромиссом. Система перестроилась. Началось господство субпассионариев [3, с. 354].

Признав невозможность остановить протестантизм (развитие и распространение протестантизма), католики научились жить в новых условиях. Со снижением пассионарности приходят пассионарии первого уровня, стремящиеся к благоустройству без риска для жизни прагматики-предприниматели. Именно на это время в Европе приходится расцвет предпринимательства и зарождение капитализма.

Таким образом, классическое европейское понимание вопроса формирования капиталистических отношений на Западе можно проследить в высказывании Макса Вебера: «Резюмируя... отмеченные нами выше особенности западного капитализма и причины его возникновения, получаем следующие отличительные черты. Лишь он создал покоящуюся на расчете рациональную организацию труда, которой раньше никогда не встречалось».

Поясняя свое утверждение, он далее замечал: «В конце концов, создателями капитализма были: рациональное постоянное предприятие, рациональная бухгалтерия, рациональная техника, рациональное право; но даже и не они одни: мы должны отнести сюда рациональный образ мысли, рационализирование образа жизни, рациональную хозяйственную этику» [4, с. 285].

В истории России этап, сходный с европейской Реформацией, пришелся на череду революций, знаменующую собой фазу пассионарного надлома (с учетом положения о том, что пассионарный толчок великорусского этноса имел место в XIII в.). В этой фазе своего исторического цикла российский суперэтнос, несмотря на свою мощь и изобилие, потерял устойчивость. Действенная энергия людей (пассионарность) иссякает в верхних, правящих слоях общества, зато уже с первой половины XIX в. начинает активно накапливаться в нижних. Любая энергия ищет своего выхода. Если закостеневшая общественная система не дает пассионариям органично удовлетворять свои потребности в развитии и экспансии, они становятся ее врагами. Пассионарии весьма быстро и эффективно создают структуры, призванные разрушить старую систему, вырабатывают и активно навязывают другим ментальность и стереотип поведения, основанные на радикальном отрицании существующего строя.

Это и происходит в начале XX в. в России, где правящий субэтнос (дворянство) почти полностью утрачивает к этому времени пассионарность, что приводит к достижению критического предела в разности потенциалов пассионарности в российском суперэтносе к 1917 г. и, как следствие, к краху существующего строя. Антисистема, легко победив, поначалу встречает сопротивление только своей же среды (Канегиссер, Ф. Каплан, Б. Савинков). Белому движению удается постепенно вобрать в себя всех пассионарных людей с мироощущением, противостоящим антисистеме. Однако мощного идейного лидера, способного распространить «белую» доминанту за пределы ограниченного военного слоя, так и не нашлось. В результате Гражданская война привела к значительному снижению пассионарности российского суперэтноса за счет взаимоистребления и эмиграции пассионариев [5, с. 6]. Самая горячая фаза надлома закончилась, неуклонно начала возрастать пассионарность нижних уровней, постепенно всё увеличивая долю прагматиков в суперэтносе и тем самым создавая предпосылки для формирования капиталистических отношений.

Исторически сложилось так, что появление капитализма как общественно-экономической формации пришлось на этап, когда кривая этногенеза передовых западных этносов устремлялась вниз. В оригинальных работах Л. Н. Гумилёва описано лишь 9 пассионарных толчков, последний из которых приходится на XIII в.

Однако в связи с огромным поднятием активности стран Азии в XIX–XX вв. поднимается вопрос о де-

сятом пассионарном толчке, произошедшем в конце XVIII в. В. А. Мичурин проводит его по линии Япония — Ближний Восток. Менее чем за 200 лет весь регион совершил громадный скачок.

Правление маньчжурских императоров в Китае в период перед толчком рисует типичнейшую картину фазы обскурации — финала этногенеза, когда пассионарность падает ниже нулевой отметки, а жизнь государства едва теплится. Состояние глубокой деградации восточных этносов было закономерно, так как энергия древних пассионарных толчков, породивших эти этносы, растратилась. Этногенез манчжуров, правивших Китаем, начался в результате толчка XI в., а собственно китайское население имело еще более древний генезис.

Пассионарный толчок XVIII в., воздействовавший на Китай и Японию, «запустил» в регионе новый процесс этногенеза, фазу подъема которого мы наблюдаем и поныне [6, с. 4]. В Китае она началась с создания многочисленных тайных обществ. Первая половина XIX в. в Китае также отмечена ростом стихийных бунтов и восстаний. Мощным проявлением здесь роста пассионарности было знаменитое восстание тайпинов, приведшее к созданию на короткий период «Государства небесного спокойствия» с совершенно новым устройством и порядками. Это движение означало конец инкубационного периода фазы подъема, длившегося с середины XVIII до первой половины XIX в. Старый Китай умирал, происходил резкий обрыв старой традиции и зарождение новой. Восточные общества «толчковых регионов» в их контакте с Западной цивилизацией перешли от пассивного отношения «игнорирование — сдача позиций» к активной стратегии «заимствование и творческое использование нужного — отрицание ненужного». В этом и заключается одна из важнейших сторон типичного для фазы подъема перехода от статики к динамике.

Начало XIX в. — 1900 г. были ознаменованы движением, которое было абсолютным антиподом всему тому, что можно обозначить как «дух прогресса XX столетия». Это было движение ихэтуаней в Китае, известное на Западе как «боксерское восстание». Как и восстание тайпинов, оно было совершенно уникальным явлением. Во-первых, более полного и радикального отрицания всего западного, включая достижения техники, религию, обычаи и подобное, едва ли можно найти за всю историю западной коло-

нально-культурной экспансии. Во-вторых, это отрицание было не пассивным, консервативным, сдающим свои позиции, а предельно наступательным. Западной «внешней» технике противопоставлялась сущностно иная «внутренняя» психофизическая техника преобразования человеческого тела. И, наконец, в-третьих, вождями восстания были вышедшие из народной толщи пассионарии жертвенного типа, узнаваемые персонажи всех начальных фаз этногенеза, идущие безоружными навстречу залпам из современных скорострельных винтовок.

Крах утратившей пассионарность династии Цин обозначился в 1911 г. Синьхайская революция положила конец маньчжурскому господству в Китае и открыла новую эпоху в его истории. С этого момента окончательно становится очевидно, что Китай вышел из того состояния спячки, в котором он находился много веков. Волна «творческого разрушения» смела основы старого Китая.

На протяжении периода подъема уровень пассионарности китайского этноса, влекомого пассионарным толчком, поднимается с уровня обывателя, адаптированного к биоценозу, до третьего уровня пассионарности: человеку, стремящемуся к идеалу красоты и культуры. Стоит отметить, что параллельно с ростом китайской пассионарности российский суперэтнос в ту же эпоху проходит обратный путь по кривой этногенеза. Это время для обоих суперэтносов предваряет начало самостоятельного пути капиталистического развития. Создается уникальная ситуация, когда в двух суперэтносах, обладающих разнонаправленными векторами развития, преобладает пассионарный тип предпринимателя-капиталиста, все еще подгоняемого более «радикальными» типами пассионариев.

Таким образом, и Россия, и Китай в указанный период находятся в стадии преобладания прагматического пассионарного типа, что, в соответствии с традиционным, западным путем формирования капитализма, должно было повлечь за собой утверждение капитализма в обоих этих государствах. Однако исторический опыт показывает, что формирование капитализма в России и Китае не пошло по традиционному пути, и сейчас, в начале XXI в., Россия и Китай находятся в положении, сходном с исторической ситуацией конца XIX — начала XX в.

Библиографический список

1. Зомбарт В. Народное хозяйство в Германии в XIX и в начале XX века. — М., 1924.
2. Руткевич А. М. Вернер Зомбарт — историк капитализма // Зомбарт В. Сочинения. — СПб., 2005. — Т. 1.
3. Гумилёв Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. — СПб., 2001.
4. Вебер М. Избранные произведения. — М., 1990.
5. Мичурин В. А. Россия после надлома // Дети фельдмаршала. — 2000. — № 10.
6. Мичурин В. А. Учение Л. Н. Гумилева и современность // Материалы Международной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Л. Н. Гумилева. — СПб., 2002.